

HUMAN TRANSFORMATION IN THE AGE OF GLOBAL INFORMATION NETWORKS: PROSPECTS AND RISKS

Annotation. The article is devoted to the analysis of human transformation in the global information space. The author describes the prospects and risks that a modern person faces while in the information environment. The global informatization of society opens up opportunities for a modern person to improve the quality of his own life, develop in the professional sphere, increase his intellectual and cultural levels, but at the same time dooms him to certain risks: cyber risks, increased possibilities for manipulating consciousness, the emergence of digital addiction, deterioration of cognitive abilities. , the formation of clip thinking, existential loneliness.

Key words. Information networks, globalization, cyber risk, digital footprint, informatization, Internet, clip thinking, information war, digital addiction, informational hygiene, critical thinking, virtual reality.

Сведения об авторе:

Дроздович Ольга Михайловна, старший преподаватель кафедры «Философские учения», Факультет технологий управления и гуманитаризации, Белорусский национальный технический университет.

Drozдовich Olga Mikhailovna, senior lecturer of the Department of Philosophical Studies, Faculty of Management Technologies and Humanitarianization, Belarusian National Technical University.

УДК 94

ПРОБЛЕМЫ АДАПТАЦИИ БЫВШИХ УНИАТОВ В ЛОНЕ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В СЕВЕРНОЙ АМЕРИКЕ (КОНЕЦ XIX – НАЧАЛО XX ВВ.)

М. Ю. ДРОНОВ

*Институт славяноведения Российской академии наук
г. Москва, Российская Федерация*

Последние десятилетия XIX века и начало XX столетия были ознаменованы массовой трудовой миграцией австро-венгерских подданных в Северную Америку. Особенно активно покидали родину в поисках лучшей доли русины, проживавшие в обеих частях Габсбургской монархии. Так, из одних лишь Угорской Руси и Галицкой Лемковщины (т. е. не учитывая большую часть Галиции и Буковину) с 1880-х гг. до начала Первой мировой войны только в Соединенные Штаты прибыло около 225 тысяч русинов [7, с. 61–63]. В соседней Канаде к 1914 г. находилось порядка 150-160 тысяч русинов из Австро-Венгрии [12, с. 74]. Примечательно, что на грани веков именно русинские подданные Франца Иосифа I составляли подавляющее большинство восточнославянских иммигрантов в Северной Америке: всех вместе взятых восточных славян из России было на порядок меньше [4, с. 450].

В отличие от великороссов, малороссов и большей части белорусов из Российской империи, а также русинов из Буковины, галицкие и угорские русины принадлежали к Грекокатолической (униатской) церкви, возникшей в результате Брестской (1596) и Ужгородской (1646) церковных уний. Среди прибывавших в Америку униатов из Габсбургской монархии также были представители переходного русинско-словацкого населения и несомненные словаки и венгры по языку, в основном являвшиеся потомками ассимилированных русинов. При этом однозначно охарактеризовать конфессиональную идентичность прибывавших в Новый свет рядовых грекокатоликов – проблематично: уроженцы глухих районов, особенно удаленных от Буковины и российской границы, даже за океаном, ничего не зная об униии, часто продолжали ассоциировать себя с Православной церковью [2, с. 102; 6, с. 3-4; 9, с. 118].

Оказавшись на американской земле униаты и вскоре последовавшие за ними представители грекокатолического клира осознали свою ненужность местным римско-католическим церковным структурам. Заокеанский латинский епископат критически встретил специфические обрядовые особенности своих теоретических единоверцев из Восточной Европы (в частности, женатое духовенство, не допустимое у римо-католиков). В то же время на западном побережье Соединенных Штатов действовала Алеутская и Аляскинская (с 1900 г. – Алеутская и Северо-Американская) епархии Российской церкви, духовно окормлявшая всех православных иммигрантов, вне зависимости от подданства и родного языка (эксклюзивность данной церковной юрисдикции была нарушена лишь в 1921 г. с учреждением греческой архиепископии [10, с. 104]). Таким образом, недальновидная политика Римско-католической церкви невольно способствовала сближению униатов с русской православной епархией.

Пионером перехода из униии в православие в Новом свете стал клирик Пряшевского грекокатолического диоцеза о. Алексей Товт (1854–1909; в 1994 г. канонизирован Православной Церковью Америки как *святой праведный Алексей Уилкс-Баррейский*). Результатом миссионерских трудов о. Товта и его последователей стало основание 17 православных приходов из недавних униатов [10, с. 103]. К моменту его кончины в православие перешло более 25 тысяч грекокатоликов [5, с. 746]. Первоначально новые приходы получали щедрую поддержку из российской казны, однако в 1896 г. министр финансов С. Ю. Витте отказался «тратить русские деньги на австрийских уроженцев». Уменьшение субсидий притормозило процесс перехода грекокатоликов в православие [2, с. 104; 9, с. 21, 32].

С чем же столкнулись конвертиты в лоне Российской православной церкви? Основываясь на свидетельствах непосредственных наблюдателей событий, представителей православного клира в Северной Америке, попытаемся представить изменения в церковной и околоцерковной жизни, с которыми столкнулись бывшие униаты.

Следует отметить, что изначально грекокатолики с большой чуткостью относились к обрядовым особенностям, привезенным с малой родины. В заокеанской униатской (а затем в православной) среде серьезным фактором было землячество: например, галицкие и угорские русины, словаки и венгры часто были

настроены антагонистично по отношению друг к другу, критически относясь к диалекту/языку и специфическим традициям чужого региона. Особенности приходской жизни из Российской империи, даже из Малороссии, откуда были родом многие священники, тем более были не привычны. Недавние униаты встретились в лоне Православной церкви не только с незнакомым акцентом или отличающимся распевом. Так, на больших богослужениях, собиравших разноплеменную паству, ектеньи в рамках церковнославянского богослужения могли оглашаться по-гречески [1, с. 31], по-арабски [1, с. 16], или по-венгерски (для особенно выделявшихся по языку конвертитов-венгров) [3: 1897, № 13, с. 271]. А поучения для присутствовавших могли звучать в зависимости от ситуации последовательно на разных языках и диалектах (напр., на «малорусском», сербском и русском [1, с. 58] или по-русски и «на малороссийском наречии с примесью словацких слов в виду того, что в храме было много словаков, да и прихожане – пословаченные угроруссы» [3, с. 1904, № 20, с. 400]). При этом «старокраевый» распев также занял свое место в репертуаре православной епархии [3, с. 1904, № 23, с. 459; 11, с. 188], хотя впоследствии в большинстве американских приходов всё же стали преобладать российские литургические практики [13, с. 9].

Изначально грекокатолическое духовенство, перешедшее в православие, стало взаимодействовать не только с коллегами священнослужителями из России, но с находившимися за океаном российскими официальными лицами, военными моряками и представителями немногочисленной русской диаспоры [напр.: 11, с. 73].

Тесная связь православной епархии с имперским государственным аппаратом де-факто способствовала привитию своей иностранной пастве русского патриотизма, что выражалось в культивировании молений за российского императора, как покровителя православия, и членов Императорского дома, пении гимна «Боже, Царя храни!» [1: 38, 120; 3: 1896, № 3, с. 34–40; 1907, № 20, с. 377]. Многие конвертиты искренне сопереживали России в годы Русско-японской войны [3: 1904, № 6, с. 108; № 8, с. 148; № 13, с. 246]. Есть свидетельства о повышенном спросе обращенных в православие русинов на церковную утварь и духовную литературу из Российской империи [напр.: 3: 1904, № 11, с. 223–224; 8:15–16]. Эти явления стали причиной возникновения в среде грекокатоликов, не покинувших унию, обращенной к православным иронично-насмешливой клички «цареславные» [9, с. 128]. Распространялись предостережения: «Православие – цареславие, не Богу, а человеку» [3: 1897, № 18, с. 372]. Естественно, также в ходу было и более известное и многозначное прозвище «москали» [3: 1897, № 10, с. 179].

При этом консервативно настроенная паства из конвертитов все же отдавала предпочтение как минимум священникам, более-менее знавшим их язык (хотя бы умеющим изъясняться «по-малорусски»), а ещё лучше – таким же недавним грекокатоликам, уроженцам своего региона [11, с. 175]. Поэтому среди бывших грекокатоликов часты были жалобы на непонимание с русскими пастырями. Некоторые священники из Российской империи сознательно стремились приспособиться к приходским привычкам выходцев из Австро-Венгрии (напр.: [3: 1905, № 13, с. 265]).

Учитывая недостаточное доверие православной епархии к священникам-конвертитам (порой возвращавшимся из православия в изначальную юрисдикцию [3: 1905, № 13, с. 250]), молодёжь из бывших униатских семей, решившую посвятить себя служению Богу, отправляли на обучение в российские духовные школы [2, с. 80–81, 111].

Принимая во внимание недостаточное понимание русинами русского литературного языка, православные церковные власти не препятствовали изданию духовной периодики и литературы на понятной конвертитам речи [3: 1897, № 14, с. 290]. Особенно важным рупором популяризации православия стала еженедельная «малорусская» газета «Свет» на хорошо понятном русинам языке («Американский православный вестник» на чисто русском и английском языках при всем желании не отвечал нуждам конвертитов) [3: 1904, № 15, с. 341].

Таким образом, недавние униаты из Австро-Венгрии (в этническом отношении преимущественно русины, но не только они), ставшие на американской земле православными, столкнулись в рамках своей адаптации с целым рядом сложностей. Такими как:

- вынужденное знакомство с непривычными обрядовыми формами и спецификой приходской жизни, характерными, прежде всего, для Православной церкви в Российской империи, а как следствие – конкуренция традиций;

- взаимодействие с изначально православным духовенством, прежде всего из России, не знакомым в должной степени с устоявшимися у униатов церковными практиками, языковое недопонимание с клиром;

- соприкосновение в рамках церковной жизни с православными иммигрантами из самых разных, в том числе неславянских, регионов Старого света.

Всё перечисленное нередко являлось источником разнообразных конфликтов, коренившихся в тесно взаимосвязанных обрядовой и культурно-языковой сферах, но при этом способствовало поиску и установлению жизнеспособных конфигураций церковной жизни в каждом конкретном приходе – путем поиска консенсуса между разными фракциями паствы и священнослужителями.

Учитывая многочисленность бывших грекокатоликов, пополнивших тогда единственную православную епархию в Северной Америке, остальные верующие, представители клира и прихожане, порой сами были вынуждены адаптироваться к конвертитам из Австро-Венгрии. Последние в этом взаимодействии, возможно, оказывали большее влияние на свое новое окружение, нежели оно влияло на бывших униатов.

Литература:

1. Американский период жизни и деятельности святителя Тихона Московского 1898–1907 гг. / Сост.: А. В. Попов. – СПб. : Сатисъ, 2013. – 478 с.
2. Американский период жизни и деятельности святителя Тихона Московского. Документы / Сост. А. В. Попов. – СПб. : Сатисъ, 2014.
3. Американский православный вестник (Нью-Йорк). 1896, 1897, 1904, 1905, 1907.

4. Граф Лелива (Матросов Е.Н.). Заокеанская Русь. (Социологическо-описательный очерк) // Исторический вестник. Т. LXVIII. Май. – СПб., 1897. – С. 435–459.

5. Енциклопедія історії та культури карпатських русинів / Укладачі П.Р. Магочій, І. Поп. Загальна редакція П.Р. Магочій. Переклад з англійської мови Н. Кушко. – Ужгород, 2010.

6. Кустодиев, К. Церковь угорских русских и сербов в их взаимоотношении / К. Кустодиев. – М., 1873.

7. Магочій, П. Р. Народ нивыдки. Ілюстрована історія карпаторусинів / По русинськы текст потовмачив В. Падяк. – Ужгород, 2007.

8. Недзельницький, І. Галицкие и угорские русские в Соединенных Штатах Северной Америки. Доклад в публичном заседании одесского отделения Галицко-русского благотворительного общества 24 ноября 1913 года. – Одесса, 1913.

9. Письма святителя Тихона. Американский период жизни и деятельности святителя Тихона Московского / Сост. А. В. Попов. – СПб. : Сатисъ, 2010. – 271 с.

10. Робинсон, Р. Восточные христианские церкви. Церковно-исторический справочник / Р. Робинсон. – СПб., 1999.

11. Святой Александр (Хотовицкий). Документы, письма, статья и стихи / Под ред. Г. М. Солдатов. Т. I. Миссионерский период Православной Церкви в Америке 1806–1909. Minneapolis, Minnesota, 1998.

12. Трощинський, В. П., Шевченко, А. А. Українці в світі / В. П. Трощинський, А. А. Шевченко. – Київ, 1999.

13. Zuger Ch. História Byzantskej katolíckej cirkvi v USA // Theologos. Teologická revue GkBF PU v Prešove. Roč. V. 2004. – Č. 2.

Аннотація. Стаття посвячена адаптації в Російській православної церкви бивших грекокатолических веруючих из Австро-Венгрии, которые в конце XIX – начале XX в., находясь в Северной Америке, перешли в православие. Несмотря на то, что предки униатов были православными, а Грекокатолическая церковь сохраняла много общих обрядовых форм с Православной церковью, переход в православие не был совсем безболезненным. Бывшие грекокатолики были вынуждены приспособляться к новым условиям. При этом конвертитам удалось привнести свои особенности в американскую православную церковную жизнь.

Ключевые слова: Грекокатолическая церковь, конвертиты, Православная церковь, русины, Северная Америка.

PROBLEMS OF ADAPTATION OF FORMER UNIATES IN THE ORTHODOX CHURCH OF NORTH AMERICA (END OF XIX – BEGINNING OF XX CENTURIES)

Abstract. The report is devoted to the adaptation in the Russian Orthodox Church of the former Greek Catholic believers from Austria-Hungary, who converted to Orthodoxy in the late 19th and early 20th centuries while in North America. Despite the fact that the ancestors of the Uniates were Orthodox, and the Greek Catholic Church retained many common ritual forms with the Orthodox Church, the transition to Orthodoxy was not entirely painless. Former Greek Catholics were forced to adapt to new

conditions. At the same time, the converts managed to bring their own characteristics to the American Orthodox church life.

Key words: Greek Catholic Church, Convertites, Orthodox Church, Ruthenians, North America.

Сведения об авторе:

Дронов Михаил Юрьевич, кандидат исторических наук, научный сотрудник Института славяноведения Российской академии наук.

Mikhail Yu. Dronov, Candidate of Historical Sciences, Researcher Institute of Slavic Studies of the Russian Academy of Sciences.

УДК 321(476)

МОДЕРНИЗАЦИЯ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА И ОРГАНИЗАЦИЯ ПРАВОСУДИЯ ДЛЯ КРЕСТЬЯН НА БЕЛОРУССКИХ ЗЕМЛЯХ

А. А. ЗАГОРНОВ

*Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина
г. Брест, Беларусь*

Значительное общественное переустройство с целью соответствия вызовам современности, как правило, ведет к сложной трансформации традиционных институтов.

Модернизация, представляющая собой процесс реконструкции общественной системы для придания нового импульса её развитию, самым непосредственным образом влияет на организацию местного правосудия, как формы государственной деятельности, заключающейся в рассмотрении и разрешении судом отнесённых к его компетенции дел.

В политической составляющей данного процесса выделим расширение сферы действия и усиление роли законодательного поля, объединяющего государство и граждан, а в социальной – увеличение роли формальной системы регулирования отношений на основе письменного права и чётких процедур.

Рассмотрение взаимосвязи процесса модернизации с правосудием во второй половине XIX века представляет значительный интерес, так как дополняет наше представление о роли государственных институтов в трансформации белорусского общества.

Широкие преобразования 1860–70-х гг. в Российской империи способствовали построению новых общественных отношений. Это отразилось и на белорусской территории, входившей в состав этого государственного образования.

В эпоху активной индустриализации государство расширяло своё влияние в деревне и стремилось превратить институты крестьянского самоуправления в государственные структуры.

Крестьянская и судебная реформы явились существенным компонентом процесса модернизации Российской империи.